

УДК 338.48
<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2026-7-833-844>

Туристский потенциал регионов степной зоны Российской Федерации

Жанна Анатольевна Ермакова¹, Ирина Леонидовна Полякова²,
Юлия Евгеньевна Холодилина³

^{1, 2, 3} *Институт степи Уральского отделения Российской академии наук, Оренбург, Россия*

¹ *56ermakova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4761-6200>*

² *il_polyakova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3674-8849>*

³ *holodilina-y-e@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1536-2672>*

Аннотация

Цель. Изучить туристский потенциал регионов степной зоны Российской Федерации (РФ) и определить направления активизации развития внутреннего и въездного туризма на этих территориях.

Задачи. Рассмотреть структуру туристского потенциала регионов степной зоны РФ; проанализировать уровень развития туристской индустрии в указанных регионах по таким показателям, как туристский поток (объем и динамика туристских поездок), доля валовой добавленной стоимости туристской индустрии в валовом региональном продукте, количество субъектов туристского рынка (туроператоров, турагентов, экскурсоводов, гидов-переводчиков и инструкторов-проводников); сгруппировать степные регионы РФ по уровню и интенсивности развития туристско-рекреационной деятельности и определить направления активизации развития внутреннего и въездного туризма для каждой выделенной группы субъектов РФ.

Методология. Исследование выполнено с применением системного подхода, а также методов сравнительного, логического анализа, табличного структурирования результатов.

Результаты. Проведен анализ уровня развития туристской индустрии в регионах степной зоны РФ. Рассмотренные регионы распределены по группам с учетом уровня и интенсивности развития туристско-рекреационной деятельности. В отношении каждой группы субъектов определены направления и условия для активизации развития внутреннего и въездного туризма.

Выводы. Степные регионы, обладающие значительным природно-рекреационным и культурно-историческим потенциалом, характеризуются существенными территориальными диспропорциями в уровне его освоения. Этим обусловлена необходимость поиска оптимальных путей трансформации имеющихся ресурсов в конкурентоспособный туристский продукт. Регионы степной зоны РФ сегодня имеют различный уровень развития туристской инфраструктуры и долю валовой добавленной стоимости туристской индустрии в валовом региональном продукте: регионы-лидеры по туристскому потоку и с высоким/средним вкладом туризма в экономику; регионы с высокими темпами роста туристского потока и высоким/средним вкладом туризма в экономику; регионы с начальным уровнем развития туризма и средним/низким вкладом туризма в экономику. Поэтому для каждой группы регионов необходимо разработать комплекс рекомендаций и мероприятий по дальнейшему развитию туристско-рекреационной деятельности. Важно определить роль степи как туристско-рекреационного ресурса в формировании туристских продуктов и отдельных туристско-экскурсионных услуг.

Ключевые слова: *регионы степной зоны, туристский потенциал, туристский поток, внутренний и въездной туризм, туристско-рекреационная деятельность*

Для цитирования: Ермакова Ж. А., Полякова И. Л., Холодилина Ю. Е. Туристский потенциал регионов степной зоны Российской Федерации // *Экономика и управление*. 2026. Т. 32. № 7. С. 833–844. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2026-7-833-844>

© Ермакова Ж. А., Полякова И. Л., Холодилина Ю. Е., 2026

Tourist potential of the steppe zone regions of the Russian Federation

Zhanna A. Ermakova¹, Irina L. Polyakova², Yulia E. Kholodilina³✉

^{1, 2, 3} Institute of Steppe of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Orenburg, Russia

¹ 56ermakova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4761-6200>

² il_polyakova@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3674-8849>

³ kholodilina-y-e@yandex.ru✉, <https://orcid.org/0000-0003-1536-2672>

Abstract

Aim. To study the tourist potential of the steppe zone regions of the Russian and to identify directions for stimulating the development of domestic and inbound tourism in these territories.

Objectives. To examine the structure of the tourist potential of the steppe zone regions of Russia; to analyze the level of development of the tourism industry in these regions using indicators such as tourist flow (volume and dynamics of tourist trips), the share of gross value added of the tourism industry in gross regional product, and the number of tourism market entities (tour operators, travel agents, tour guides, guide-interpreters, and guide-instructors); to group the steppe regions of Russia by the level and intensity of tourism and recreational activity development; and to identify directions for stimulating the development of domestic and inbound tourism for each identified group of constituent entities of Russia.

Methods. The research employs a systems approach as well as methods of comparative and logical analysis and tabular structuring of results.

Results. An analysis of the level of development of the tourism industry in the steppe zone regions of Russia is conducted. The regions examined are grouped according to the level and intensity of tourism and recreational activity development. For each group of constituent entities, directions and conditions for stimulating the development of domestic and inbound tourism are identified.

Conclusions. The steppe regions, which possess significant natural-recreational and cultural-historical potential, are characterized by substantial territorial disparities in the level of its utilization. This necessitates the search for optimal ways to transform existing resources into a competitive tourist product. Today, the steppe zone regions of Russia exhibit varying levels of tourism infrastructure development and varying shares of gross value added of the tourism industry in gross regional product: regions that are leaders in tourist flow with a high/medium contribution of tourism to the economy; regions with high growth rates of tourist flow and a high/medium contribution of tourism to the economy; and regions with an initial level of tourism development and a medium/low contribution of tourism to the economy. Therefore, for each group of regions, it is necessary to develop a set of recommendations and measures for the further development of tourism and recreational activity. It is important to define the role of the steppe as a tourist and recreational resource in the formation of tourist products and individual tourist and excursion services.

Keywords: *steppe zone regions, tourist potential, tourist flow, domestic and inbound tourism, tourism and recreational activity*

For citation: Ermakova Zh.A., Polyakova I.L., Kholodilina Yu.E. Tourist potential of the steppe zone regions of the Russian Federation. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2026;32(7):833-844. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2026-7-833-844>

Введение

Степная зона Российской Федерации (РФ), простирающаяся от Восточно-Европейской равнины до Забайкалья, представляет собой уникальный природно-антропогенный комплекс. Изучение ее имеет давнюю научную традицию, эволюционировавшую от фрагментарных географических описаний к комплексным междисциплинарным исследованиям.

Значительная часть работ и исследований посвящена историко-географическим основам степеведения и содержит ландшафтно-экологические очерки, концепцию оптимизации степных ландшафтов и аналогичные аналитические материалы историко-географического характера [1; 2; 3; 4]. Однако в работах последних лет степная зона проанализирована не только как природный макрорегион, но и как социально-экономический [5; 6; 7]. Ряд исследований посвящен определению усло-

Рис. 1. Структура туристско-рекреационного потенциала степной зоны
Fig. 1. Structure of the tourist and recreational potential of the steppe zone

Источник: составлено авторами на основе данных [1; 11].

вий и возможностей организации туристско-рекреационной деятельности в субъектах РФ, относящихся к степной зоне [8; 9; 10]. Степная зона РФ обладает значительным, но крайне неоднородным туристско-рекреационным потенциалом. В последние десятилетия, ввиду осуществления национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» и смены парадигмы природопользования, развитие туризма в рассматриваемых регионах приобретает характер системного, инновационно-реализуемого процесса.

Сегодня развитие туристской и рекреационной деятельности в степных регионах РФ представляет собой сложный, многофакторный процесс, находящийся на этапе структурной перестройки и требующий проведения комплексных научно-практических исследований по теоретическому обоснованию моделей пространственной организации туризма, выявлению эффективных механизмов государственно-частного партнерства и определению перспективных направлений отраслевого развития этих территорий.

Материалы и методы

Туристско-рекреационный потенциал степной зоны формируется под воздействием трех базовых компонентов: природно-рекре-

ационных ресурсов, историко-культурного наследия и уровня развития инфраструктуры, как видно на рисунке 1. Согласно исследованиям Института степи Уральского отделения Российской академии наук, совокупность этих ресурсов принято рассматривать как целостную систему, пространственная организация которой характеризуется высокой степенью контрастности [1].

Природно-рекреационные ресурсы степной зоны отличаются разнообразием [2]. В отличие от устоявшегося стереотипа об однообразии равнинного ландшафта, исследования выявляют высокую мозаичность и эстетическую привлекательность территории. К ключевым аттрактивным элементам можно отнести следующие:

- гидрологические объекты — степные озера с различной минерализацией, обладающие бальнеологическими свойствами (лечебные грязи, рапа), признаны ядрами концентрации рекреационной активности [12]. Примером служат озера Кулундинской степи (Алтайский край) и Тузлуккольские грязи (Оренбургская область), которые рассматривают как перспективные для развития рекреационного и лечебно-оздоровительного (бальнеологического) туризма;
- геоморфологические объекты — останцовые горы (например, Армейские горы

в Саратовской области), скальные выходы (например, Спартаковские скалы в Ставропольском крае), карстовые ландшафты (например, Кзыладырское карстовое поле в Оренбургской области) формируют предпосылки для развития экстремального и приключенческого туризма, в частности спелеотуризма и альпинизма в низкогорьях;

– биологическое разнообразие — территории государственных природных заказников служат рефугиумами для редких видов орнитофауны (степной орел, журавль-красавка, различные виды гусей), что создает основу для развития экологического, научного и фототуризма (например, государственный природный заказник регионального значения «Степной» в Омской области, государственный природный заповедник федерального значения «Оренбургский» в Оренбургской области и др.) [13; 14].

Культурно-исторический пласт справедливо считают мощным туристским ресурсом. Степные регионы аккумулируют 46 тыс. объектов культурного наследия, что составляет 31 % от общероссийского показателя [11]. Географическая специфика этого ресурса определена рядом факторов:

– наследием кочевнических цивилизаций — курганные могильники, городища сарматского и скифского периодов формируют специфический культурный ландшафт и основу развития познавательного, научного и археологического туризма (например, историко-культурный заповедник «Аркаим» в Челябинской области);

– этнокультурным разнообразием — территории компактного проживания казачества и самобытных этнических групп (например, старожильческое население в Омском Прииртышье) предоставляют возможности для развития этнографического туризма.

Оценка уровня развития туристской индустрии в регионах степной зоны РФ требует комплексного анализа системы количественных показателей, характеризующих как масштабы туристской активности, так и экономическую эффективность отрасли. В соответствии с методологией, принятой в отечественной и зарубежной практике управления туризмом, к числу ключевых индикаторов относятся туристский поток (объем и динамика туристских поездок), доля валовой добавленной стоимости туристской индустрии в валовом региональном продукте (ВРП) и количество

субъектов туристского рынка, в частности туроператоров, турагентов, экскурсоводов и гидов-переводчиков, инструкторов-проводников [15].

Результаты

В процессе исследования изучены субъекты РФ, территория которых полностью или преимущественно расположена в пределах степной и лесостепной природных зон, включая регионы Центрального, Южного, Северо-Кавказского, Приволжского, Уральского и Сибирского федеральных округов (всего 18 субъектов РФ — степных регионов). Доступная официальная статистика не всегда позволяет выделить показатели исключительно для степных территорий в границах субъектов РФ. Поэтому анализ базируется в целом на данных о регионах, с необходимой корректировкой на природно-географическую специфику.

Туристский поток, характеризующийся как совокупность туристских поездок на территорию региона за определенный период, служит базовым индикатором, отражающим уровень потребительского спроса на региональный туристский продукт, как следует из таблицы 1.

В результате анализа распределения туристских поездок обнаружена глубокая дифференциация степных регионов РФ по уровню их привлекательности для туристов. Среди субъектов РФ, относящихся к степной зоне, наиболее высокие показатели туристского потока демонстрируют:

– Краснодарский край (более 18 млн поездок за 2025 г.). Регион занимает второе место в России по объему турпотока после Москвы, удерживая позиции главной туристско-рекреационной зоны страны. С 2014 по 2024 г. абсолютный прирост турпотока в Краснодарском крае составил 6,2 млн человек;

– Республика Крым. Туристская отрасль региона в 2025 г. имеет рекордные показатели (более 4 млн поездок за 2025 г.), находится на позиции одного из динамично развивающихся направлений на внутреннем туристском рынке РФ (темп роста туристского потока с 2023 по 2025 г. составил более 38 %);

– Новосибирская область. Регион выступает лидером по развитию туристско-рекреационной деятельности в Сибирском федеральном округе и показывает устойчивый

Туристский поток в субъектах РФ, относящихся к степной зоне, 2023–2025 гг.

Table 1. Tourist flow in the steppe entities of Russia, 2023–2025

Субъект РФ	Округ	Туристский поток, чел.			Темп роста 2025 г. к 2023 г., %
		2023	2024	2025	
Белгородская область	ЦФО	582 672	729 482	574 068	–1,48
Воронежская область	ЦФО	1 609 535	1 509 524	1 475 677	–8,31
Волгоградская область	ЮФО	1 425 779	1 813 551	1 959 151	37,41
Краснодарский край	ЮФО	18 072 510	20 120 419	18 427 326	1,96
Республика Крым	ЮФО	3 153 224	3 726 791	4 367 526	38,51
Республика Адыгея	ЮФО	363 854	542 346	491 080	34,97
Республика Калмыкия	ЮФО	93 845	122 156	115 348	22,91
Ростовская область	ЮФО	3 394 620	2 834 017	2 605 712	–23,24
Ставропольский край	СКФО	2 581 145	2 568 407	2 793 234	8,22
Самарская область	ПФО	2 039 895	2 051 605	1 919 859	–5,88
Республика Башкортостан	ПФО	2 154 174	2 257 127	1 908 935	–11,38
Саратовская область	ПФО	814 242	956 411	978 495	20,17
Оренбургская область	ПФО	912 871	803 776	960 140	5,18
Курганская область	УФО	320 969	370 868	359 414	11,98
Челябинская область	УФО	1 808 517	1 841 494	1 848 703	2,22
Алтайский край	СФО	1 505 214	1 606 388	1 684 877	11,94
Новосибирская область	СФО	2 777 827	2 765 989	3 077 769	10,79
Омская область	СФО	1 035 118	1 203 965	1 161 607	12,22

Источник: составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат).

рост туристского потока за последние три года (на 10 % с 2023 по 2025 г.);

– Ставропольский край (более 2,7 млн поездок за 2025 г.). Регион занимает восьмое место по объему турпотока, специализируется на санаторно-курортном и лечебно-оздоровительном туризме;

– Ростовская область (более 2,6 млн поездок за 2025 г.). Регион входит в десятку лидеров по объему турпотока, занимая девятую позицию в общероссийском рейтинге. Ростовская область выступает важным транзитным узлом, центром делового и событийного туризма на юге России.

Особого внимания заслуживают степные регионы с наиболее высокими темпами прироста туристского потока. К ним отнесены:

– Волгоградская область — регион стабильно входит в число популярных направлений Южного федерального округа (ЮФО), будучи центром военно-исторического и патриотического туризма. С 2023 по 2025 г. темп роста туристского потока составил более 37 %;

– Республика Адыгея — с 2014 по 2025 г. турпоток в регион увеличился в шесть раз, с 80,2 до 491 тыс. человек;

– Республика Калмыкия (+22 % с 2023 по 2025 г.). Рост туристского потока обусловлен развитием буддийского и этнографического туризма в регионе, проведением Международного буддийского форума и уникальным природным феноменом цветения тюльпанов в калмыцкой степи;

– Саратовская область — по итогам 2025 г. регион демонстрирует устойчивый рост, занял 24-е место в Национальном туристическом рейтинге и вошел в группу лидеров с результатом 87,2 балла. Темп роста туристского потока за три года составил более 20 %.

Ряд степных субъектов характеризуется относительно невысокими, но растущими показателями туристского потока (до двух миллионов туристов в год), с темпами роста, не превышающими 15 % за три года (с 2023 по 2025 г.). В их числе — Белгородская, Воронежская, Самарская, Оренбургская, Курганская, Челябинская, Омская области, Республика Башкортостан и Алтайский край.

Показатель доли туристской индустрии в ВРП характеризует вклад отрасли в экономику региона и степень ее влияния на формирование регионального бюджета и за-

**Доля валовой добавленной стоимости туристской индустрии в валовом региональном продукте
в 2022–2024 гг. среди субъектов РФ, относящихся к степным регионам, %**

Table 2. Share of gross value added of the tourism industry in gross regional product,
2022–2024, among the steppe entities of Russia, %

Субъект РФ	Округ	ВРП		
		2022	2023	2024
Белгородская область	ЦФО	1,5	1,3	1,3
Воронежская область	ЦФО	2,2	2,0	2,0
Волгоградская область	ЮФО	2,2	2,6	2,9
Краснодарский край	ЮФО	5,4	6,1	5,7
Республика Крым	ЮФО	6,1	5,4	5,7
Республика Адыгея	ЮФО	3,1	3,2	2,8
Республика Калмыкия	ЮФО	2,1	2,7	5,1
Ростовская область	ЮФО	2,5	2,4	2,4
Ставропольский край	СКФО	4,0	3,9	3,8
Самарская область	ПФО	1,9	2,0	1,9
Республика Башкортостан	ПФО	2,1	2,3	2,1
Саратовская область	ПФО	2,2	2,0	2,1
Оренбургская область	ПФО	1,4	1,3	1,4
Курганская область	УФО	2,0	1,9	1,9
Челябинская область	УФО	2,3	2,2	2,2
Алтайский край	СФО	2,3	2,6	2,5
Новосибирская область	СФО	2,7	2,7	2,6
Омская область	СФО	2,6	2,2	2,4

Источник: составлено авторами по данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат).

нятость населения. На региональном уровне такой показатель публикуют с существенным временным лагом, что затрудняет выполнение оперативного анализа. В связи с этим в таблице 2 приведены данные о доле валовой добавленной стоимости туристской индустрии в ВРП субъектов РФ, относящихся к степным регионам, за 2022–2024 гг.

На основе таких показателей, как объем платных туристских услуг, доходы коллективных средств размещения, можно выделить несколько групп регионов.

1. Регионы с высоким вкладом туризма в экономику (от 3 % и выше). Наибольшее значение туристской индустрии для региональной экономики прослеживается в таких субъектах, как Краснодарский край, Республика Крым, Ставропольский край и Республика Калмыкия.

2. Регионы со средним вкладом туризма в экономику (от 2 до 3 %). В ряде степных субъектов туризму отведена важная роль, но не доминирующая. Среди них — Ростовская, Волгоградская, Новосибирская, Саратовская, Челябинская и Омская области,

Республика Адыгея, Республика Башкортостан, Алтайский край.

3. Регионы с низким, но растущим вкладом туризма. Для большинства степных регионов (Белгородская, Воронежская, Самарская, Оренбургская и Курганская области) характерен относительно невысокий вклад туризма в ВРП, однако наблюдается ежегодная положительная динамика роста туристского потока.

Интенсивность и уровень развития внутреннего и въездного туризма напрямую зависят от количества организаторов туристско-рекреационной деятельности, формирующих уникальные туристские предложения (в том числе национальные туристские маршруты) и продвигающих их на внутреннем и внешнем рынках, а также от наличия квалифицированного персонала, имеющего право на реализацию туристских продуктов (туристические агентства, экскурсоводы и гиды-переводчики, инструкторы-проводники). По данным Росстата, объем услуг туроператоров и турагентств за пять лет (с 2020 г.) возрос в четыре раза

**Субъекты туристского рынка регионов РФ, относящихся к степным регионам
(по состоянию на 1 апреля 2026 г.)**

Table 3. Tourism market entities in the steppe regions of Russia (as of April 1, 2026)

Субъект РФ	Кол-во субъектов туристского рынка, ед.				
	Туроператоры	Турагентства	Экскурсоводы и гиды-переводчики	Инструкторы-проводники	Национальный туристский маршрут
Белгородская область	27	282	5	0	1
Воронежская область	28	440	24	0	0
Волгоградская область	41	297	89	0	1
Краснодарский край	128	1247	130	5	1
Республика Крым	36	223	231	12	0
Республика Адыгея	9	54	82	4	0
Республика Калмыкия	6	85	33	0	0
Ростовская область	62	757	25	1	2
Ставропольский край	49	514	163	0	1
Самарская область	55	977	60	0	1
Республика Башкортостан	50	1243	144	4	0
Саратовская область	19	285	79	0	1
Оренбургская область	6	303	28	0	1
Курганская область	9	136	5	0	0
Челябинская область	34	1079	101	6	1
Алтайский край	58	286	20	0	1
Новосибирская область	53	653	53	0	0
Омская область	11	366	18	0	1

Источник: составлено авторами на основе аналитических данных Министерства экономического развития РФ.

(до 366,1 млрд руб.), что свидетельствует о поступательном развитии отрасли в стране в целом.

В таблице 3 указаны данные о количестве туристических операторов, агентств, экскурсоводов и гидов-переводчиков, инструкторов-проводников, а также реализуемых национальных туристских маршрутов в субъектах РФ, относящихся к степным регионам.

Количество субъектов туристского рынка и обеспеченность квалифицированными кадрами — значимые индикаторы зрелости туристской индустрии. Все степные регионы имеют организаторов туристской деятельности (туроператоров), которые в количественном аспекте проигрывают туристическим агентствам, что обусловлено преобладанием выездного туризма (как в другие субъекты РФ, так и в зарубежные страны) над въездным и внутренним туризмом в этих субъектах. Каждый регион реализует обязательную государственную аттестацию экскурсоводов и гидов-перевод-

чиков. Работают аттестованные экскурсоводы, экскурсоводы, обслуживающие межрегиональные туристские маршруты, и гиды-переводчики, обеспечивающие качественное потребление туристских и экскурсионных услуг иностранными туристами. С 1 июля 2024 г. началась работа по ведению реестра инструкторов-проводников, обслуживающих сложные и потенциально опасные маршруты активных видов туризма, таких как альпинизм, горный туризм, спелеотуризм и др. Преимущественно эти специалисты в настоящее время аттестованы лишь в регионах, которые развивают и активно реализуют данные виды туризма (Республика Крым, Краснодарский край, Республика Адыгея, Челябинская область и Республика Башкортостан).

Для развития внутреннего и въездного туризма особое значение имеет наличие разработанного национального туристского маршрута. Не все степные регионы разработали и реализуют такие маршруты. Это представляется сдерживающим фактором

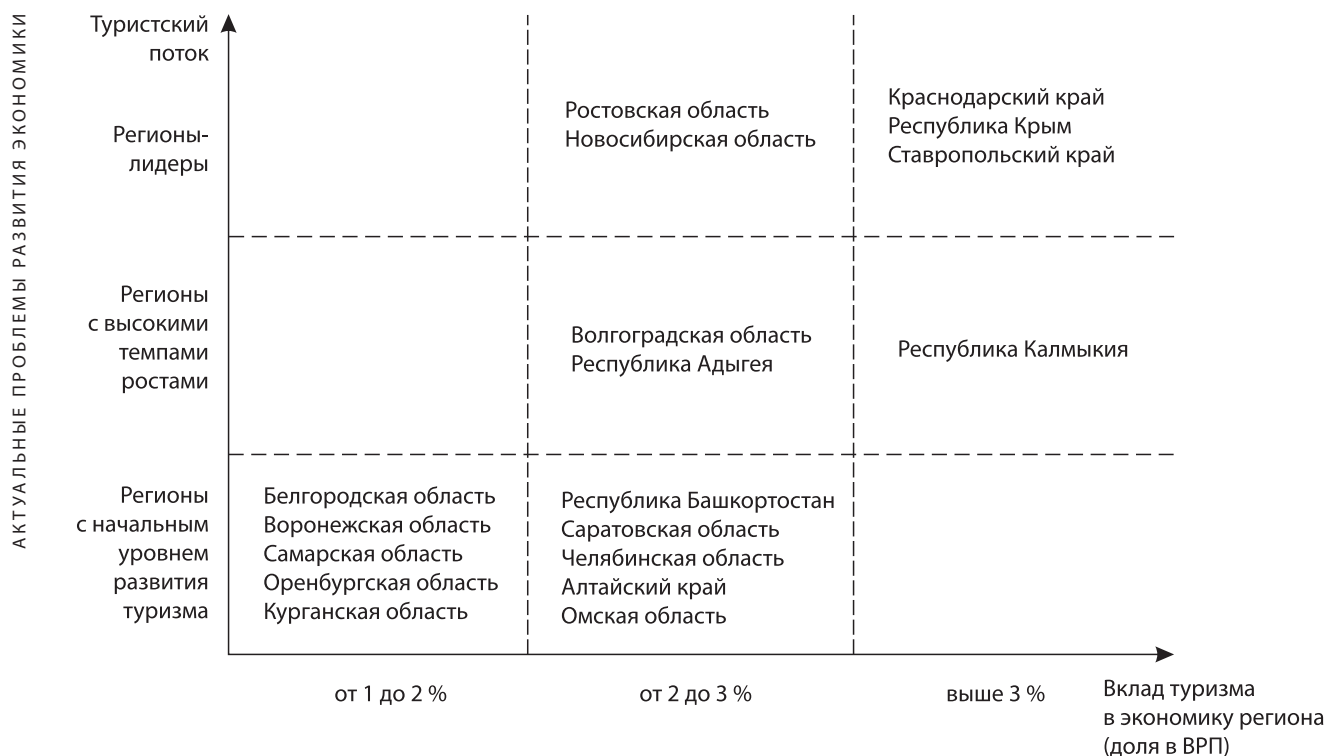

Рис. 2. Матрица степных регионов РФ по уровню и интенсивности развития туристско-рекреационной деятельности

Fig. 2. Matrix of the steppe regions of Russia by level and intensity of tourism and recreational activity development

Источник: составлено авторами.

развития именно въездного туризма в том или ином регионе РФ, поскольку национальный туристский маршрут направлен на формирование туристского бренда региона и популяризацию основных объектов туристского интереса.

Проблема «обеления» рынка (реестр туристических агентств, аттестация экскурсоводов и гидов-переводчиков, аттестация инструкторов-проводников), борьба с недобросовестной конкуренцией (разработка национальных туристских маршрутов), а также повышение конкурентоспособности внутреннего туризма относительно выездного остаются актуальными для всех степных регионов страны.

Обсуждения

Выполненный анализ туристского потока и доли валовой добавленной стоимости туристской индустрии в ВРП субъектов РФ степных регионов нашей страны позволил сгруппировать эти территории по уровню и интенсивности развития туристско-рекреационной деятельности. Это находит отражение на рисунке 2.

Для каждой группы регионов необходима разработка комплекса рекомендаций и мероприятий по дальнейшему развитию туристско-рекреационной деятельности. Важно определить роль степи как туристско-рекреационного ресурса в формировании туристских продуктов и отдельных туристско-экскурсионных услуг.

Для регионов — лидеров по туристскому потоку с высоким вкладом туризма в экономику (Краснодарского края, Республики Крым и Ставропольского края) основными объектами туристского интереса выступают природные и культурно-исторические ресурсы, не относящиеся к потенциалу степи. Поэтому ресурс степи в этих регионах в настоящее время фактически не вовлечен в туристский оборот. Формирование отдельных экскурсий и маршрутов по степным территориям рассматриваемых субъектов поможет дифференцировать имеющиеся туристские продукты, а также снизить нагрузку в высокий туристский сезон на ключевые инфраструктурные объекты.

Для регионов — лидеров по туристскому потоку со средним вкладом туризма в экономику (Новосибирской и Ростовской областей)

использование ресурсов степи, включение их отдельных объектов и степных территорий позволит увеличить количество дней пребывания туристов (на один-три дня в зависимости от программы и маршрута) в этих субъектах РФ.

Республика Калмыкия относится к регионам с высокими темпами роста туристского потока и значительным вкладом туризма в экономику. Такую высокую позицию регион занял именно за счет предложения уникальных туристских продуктов (этнографического, экологического, событийного и других видов туризма), в том числе за счет активного использования ресурсов степи в период цветения тюльпанов («Фестиваль тюльпанов», апрель — май).

Для регионов с высокими темпами роста туристского потока и средним вкладом туризма в экономику (Волгоградской области и Республики Адыгея) ресурс степи можно рассматривать как направление позиционирования отдельных туристских продуктов и как механизм роста количества туродней высокого туристского сезона (в настоящее время — с мая по август). Это позволит увеличить сезон с апреля по ноябрь.

Субъекты РФ с начальным уровнем развития туризма и средним (среди них — Республика Башкортостан, Саратовская, Челябинская и Омская области, Алтайский край), низким (Белгородская, Воронежская, Самарская, Оренбургская и Курганская области) вкладом туризма в экономику региона традиционно принято считать «нетуристскими» регионами. В связи с этим для них степь нужно рассматривать как основополагающий ресурс формирования уникального туристского продукта («степной туризм») при сочетании различных видов туризма (экологического и познавательного, сельского и научного, гастрономического и экологического, др.), разработки новых форм и форматов реализации туристских маршрутов, новых подходов к архитектурно-планировочным решениям объектов туристской инфраструктуры. Ресурсы степи также могут стать основой в создании бренда региона как территории, благоприятной

для развития туристской и рекреационной деятельности.

Выводы

Высокая концентрация природного и культурно-исторического наследия степных регионов формирует базу для конкурентоспособного туристского продукта. Однако реализация этого потенциала сдерживается пространственной дифференциацией ресурсов, недостаточно эффективным продвижением туристского продукта этих территорий на внутреннем и внешнем рынках.

С учетом проведенного анализа можно сделать следующие выводы об уровне туристского потенциала в субъектах РФ, относящихся к степной зоне.

1. Туристский поток характеризуется высокой степенью дифференциации. Лидерами выступают Краснодарский край (более 18 млн за 2025 г.), Республика Крым (более 4 млн поездок) и Новосибирская область (более 3 млн поездок). Наиболее высокие темпы роста демонстрирует Волгоградская область (+37,741 %), что свидетельствует о формировании новых центров туристской привлекательности в степной зоне.

2. Вклад туризма в региональную экономику существенно варьируется. Максимальное значение доли туристской индустрии характерно для Краснодарского края, Республики Крым, Ставропольского края и Республики Калмыкия. Большинство степных регионов отличаются невысоким, но растущим вкладом туризма в ВРП.

3. Инфраструктура туристского рынка наиболее развита в регионах ЮФО. В степных регионах Сибири и Урала сохраняется дефицит квалифицированных экскурсионных кадров и разработанных национальных туристских маршрутов, что сдерживает реализацию имеющегося туристско-рекреационного потенциала.

Рассмотренные тенденции позволяют прогнозировать дальнейшее сокращение межрегиональных диспропорций и повышение роли туризма в социально-экономическом развитии степных регионов РФ.

Список источников

1. Дирин Д. А., Гудковских М. В., Марьинских Д. М., Крупочкин Е. П. Особенности туристско-рекреационного потенциала и территориальной организации туризма в степной и лесостепной зоне Евразии // Степи Северной Евразии: материалы IX Междунар. степного форума Русского географического общества (Оренбург, 07–11 июня 2021 г.) / науч.

- ред. А. А. Чибилев. Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2021. С. 274–280. <https://doi.org/10.24412/cl-36359-2021-274-280>
2. Петрищев В. П., Щербакова Е. А. О формировании каркасной модели системы ООПТ в регионах Урало-Сибирского сектора степной и лесостепной зоны // Юг России: экология, развитие. 2021. Т. 16. № 2. С. 65–74. <https://doi.org/10.18470/1992-1098-2021-2-65-74>
3. Чибилев А. А. Природно-заповедный фонд степных регионов юго-запада России: история формирования и перспективы развития // Наука Юга России. 2025. Т. 21. № 2. С. 57–64. <https://doi.org/10.7868/S250006-40250209>
4. Щербакова Е. А. Рекреация и туризм в пределах ООПТ степной и лесостепной природной зоны Урало-Сибирского сектора // IX Информационная школа молодого ученого: сб. науч. тр. (Екатеринбург, 20–23 сентября 2021 г.) / отв. ред. П. П. Трескова. Екатеринбург: Учебно-методический центр УПИ, 2021. С. 336–354. <https://doi.org/10.32460/ishmu-2021-9-0039>
5. Руднева О. С. Роль индустрии экологического туризма в системе социально-экономического развития регионов степной зоны России // Вопросы степеведения. 2019. № 15. С. 270–272. <https://doi.org/10.24411/9999-006A-2019-11540>
6. Святоха Н. Ю., Филимонова И. Ю. Развитие самостоятельного туризма в степных регионах России в условиях современных вызовов // Вопросы степеведения. 2021. № 3. С. 85–94. <https://doi.org/10.24412/2712-8628-2021-3-85-94>
7. Чибилева В. П., Филимонова И. Ю., Святоха Н. Ю. Инновационное развитие сферы туризма степных регионов России // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: География. Геоэкология. 2021. № 4. С. 3–12. <https://doi.org/10.17308/geo.2021.4/3744>
8. Аракелян К. В. Функционирование лечебного туризма в степной части Алтайского края // Управление социально-экономическими системами: теория, методология, практика: сб. ст. VIII Междунар. науч.-практ. конф. (Пенза, 27 декабря 2020 г.) / отв. ред. Г. Ю. Гуляев. Пенза: Наука и Просвещение, 2020. С. 54–56.
9. Ивлиева О. В. Современное состояние и перспективы развития экологического туризма в Ростовской области // Сервис в России и за рубежом. 2021. Т. 15. № 3. С. 165–176. <https://doi.org/10.24412/1995-042X-2021-3-165-176>
10. Якименко Е. А. Потенциал развития туристского кластера в степной зоне Алтайского края // Проблемы развития индустрии туризма и гостеприимства: опыт и инновации: сб. материалов II Междунар. студ. науч.-практ. интернет-конф. (Чита, 6 октября 2016 г.) / отв. ред. В. В. Лиханова. Чита: Забайкальский государственный университет, 2016. С. 121–124.
11. Святоха Н. Ю. Объекты культурного наследия степных регионов России как туристский ресурс // Вопросы степеведения. 2022. № 3. С. 32–39. <https://doi.org/10.24412/2712-8628-2022-3-32-39>
12. Святоха Н. Ю., Чибилев А. А., Грудинин Д. А. Пространственная организация лечебно-оздоровительного туризма в Российско-Казахстанском трансграничном регионе // Юг России: экология, развитие. 2024. Т. 19. № 4. С. 191–201. <https://doi.org/10.18470/1992-1098-2024-4-16>
13. Гамаюнов О. А. Стратегия увеличения особо охраняемых природных территорий Керченского полуострова как фактор развития экологического туризма // Вестник Керченского государственного морского технологического университета. 2023. № 2. С. 23–31. <https://doi.org/10.26296/2619-0605.2023.2.2.002>
14. Козлова Е. В., Шнак Т. И. Состояние и перспективы развития экологического туризма в Ростовской области // Вестник Академии знаний. 2024. № 6. С. 435–437.
15. Сафарян А. А., Конышев Е. В. Степные регионы России: сравнительная оценка эффективности туризма методом DEA // Вопросы степеведения. 2023. № 3. С. 73–83. <https://doi.org/10.24412/2712-8628-2023-3-73-83>

References

1. Dirin D.A., Gudkovskikh M.V., Maryinskikh D.M., Krupochkin E.P. Features of tourist and recreational potential and territorial organization of tourism in the steppe and forest-steppe zone of Eurasia. In: Chibilev A.A., ed. Steppes of Northern Eurasia. Proc. 9th Int. steppe forum of the Russian Geographical Society (Orenburg, June 7-11, 2021). Orenburg: Orenburg State University; 2021:274-280. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/cl-36359-2021-274-280>
2. Petrishchev V.P., Shcherbakova E.A. On the formation of the framework model of the specially protected natural areas system in the regions within the Ural-Siberian sector of the steppe and forest-steppe zones. *Yug Rossii: ekologiya, razvitie = South of Russia: Ecology, Development*. 2021;16(2);65-74. (In Russ.). <https://doi.org/10.18470/1992-1098-2021-2-65-74>

3. Chibilev A.A. The nature reserve fund of the steppe regions of Southwestern Russia: History of formation and prospects for development. *Nauka Yuga Rossii = Science in the South Russia*. 2025;21(2):57-64. (In Russ.). <https://doi.org/10.7868/S250006-40250209>
4. Shcherbakova E.A. Recreation and tourism within the protected areas of the steppe and forest-steppe natural zone of the Ural-Siberian sector. In: Treskova P.P., ed. 9th Information school of young scientists: Coll. sci. pap. (Ekaterinburg, September 20-23, 2021). Ekaterinburg: UPI Educational and Methodological Center; 2021:336-354. (In Russ.). <https://doi.org/10.32460/ishmu-2021-9-0039>
5. Rudneva O.S. Industry role of ecological tourism in the socio-economic development of regions of the steppe zone of Russia. *Voprosy steppevedeniya = Steppe Science*. 2019;(15): 270-272. (In Russ.). <https://doi.org/10.24411/9999-006A-2019-11540>
6. Svyatokha N., Filimonova I. Development of amateur tourism in the steppe regions of Russia in the context of modern challenges. *Voprosy steppevedeniya = Steppe Science*. 2021;(3): 85-94. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2712-8628-2021-3-85-94>
7. Chibilyova V.P., Filimonova I.Yu., Svyatokha N.Yu. Innovative development of tourism in the steppe regions of Russia. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Geografiya. Geoekologiya = Proceedings of Voronezh State University. Series: Geography. Geoecology*. 2021;(4):3-12. (In Russ.). <https://doi.org/10.17308/geo.2021.4/3744>
8. Arakelyan K.V. Functioning of medical tourism in the steppe part of the Altai Territory. In: Gulyaev G.Yu., ed. Management of socio-economic systems: Theory, methodology, practice. Proc. 8th Int. sci.-pract. conf. (Penza, December 27, 2020). Penza: Nauka i Prosveshchenie; 2020:54-56. (In Russ.).
9. Ivlieva O.V. Ecological tourism in Rostov region: The current state and development prospects. *Servis v Rossii i za rubezhom = Services in Russia and Abroad*. 2021;15(3):165-176. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/1995-042X-2021-3-165-176>
10. Yakimenko E.A. Potential for the development of a tourism cluster in the steppe zone of Altai Krai. In: Likhanova V.V., ed. Problems of development of the tourism and hospitality industry: Experience and innovation. Proc. 2nd Int. student sci.-pract. Internet conf. (Chita, October 6, 2016). Chita: Transbaikal State University; 2016:121-124. (In Russ.).
11. Svyatokha N. Cultural heritage of the Russian steppe zone as a tourist resource. *Voprosy steppevedeniya = Steppe Science*. 2022;(3):32-39. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2712-8628-2022-3-32-39>
12. Svyatokha N.Yu., Chibilev A.A., Grudin D.A. Spatial organization of medical and health tourism in the Russia-Kazakhstan transboundary region. *Yug Rossii: ekologiya, razvitie = South of Russia: Ecology, Development*. 2024;19(4):191-201. (In Russ.). <https://doi.org/10.18470/1992-1098-2024-4-16>
13. Gamayunov O.A. The strategy of increasing the specially protected natural territories of the Kerch Peninsula as a factor in the development of ecological tourism. *Vestnik Kerchenskogo gosudarstvennogo morskogo tekhnologicheskogo universiteta = Bulletin of the Kerch State Marine Technological University*. 2023;(2):23-31. (In Russ.). <https://doi.org/10.26296/2619-0605.2023.2.2.002>
14. Kozlova E.V., Shpak T.I. Status and prospects for development of ecological tourism in Rostov region. *Vestnik Akademii znaniy = Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2024;(6):435-437. (In Russ.).
15. Safarian A., Konyshov E. Steppe regions of Russia: A comparative assessment of the tourism efficiency based on DEA method. *Voprosy steppevedeniya = Steppe Science*. 2023;(3):73-83. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2712-8628-2023-3-73-83>

Информация об авторах

Жанна Анатольевна Ермакова

доктор экономических наук, профессор,
член-корреспондент РАН,
ведущий научный сотрудник

Институт степи Уральского отделения
Российской академии наук

460000, Оренбург, Пионерская ул., д. 11

Ирина Леонидовна Полякова

кандидат экономических наук, доцент,
научный сотрудник

Information about the authors

Zhanna A. Ermakova

D.Sc. in Economics, Professor,
Corresponding Member of the Russian Academy
of Sciences, leading researcher

Institute of Steppe of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences

11 Pionerskaya St., Orenburg 460000, Russia

Irina L. Polyakova

PhD in Economics, Associate Professor,
researcher

Институт степи Уральского отделения
Российской академии наук
460000, Оренбург, Пионерская ул., д. 11

Юлия Евгеньевна Холодилина

кандидат экономических наук, доцент,
научный сотрудник

Институт степи Уральского отделения
Российской академии наук
460000, Оренбург, Пионерская ул., д. 11

Поступила в редакцию 07.05.2026
Прошла рецензирование 26.05.2026
Подписана в печать 29.07.2026

Institute of Steppe of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences
11 Pionerskaya St., Orenburg 460000, Russia

Yulia E. Kholodilina

PhD in Economics, Associate Professor,
researcher

Institute of Steppe of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences
11 Pionerskaya St., Orenburg 460000, Russia

Received 07.05.2026
Revised 26.05.2026
Accepted 29.07.2026

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declares no conflict of interest
related to the publication of this article.